

Поднимаясь по узкой лестнице, свет в коридоре уже давно неисправен, свет то включался на какое-то время, то гас.

Звук шагов особенно отчетлив в тихой обстановке.

Чи Нин никогда не был в таком месте, все было в новинку, и с Чу Шаочэнем, держащим его за руку, он стал смелее, даже не заботился о ступеньках под ногами, и с любопытством оглядывался по сторонам.

Старый жилой дом, чтобы обеспечить вентиляцию, имел множество ромбовидных вентиляционных отверстий, через которые можно было увидеть улицу.

На каждом этаже был длинный коридор: с одной стороны располагалась улица, с другой — комнаты.

На потолке коридора висели сушащиеся вещи: мужские, женские, детские носки, куртки, нижнее бельё, пододеяльники...

Всё было развешано вместе.

Проходя мимо, Чи Нин, конечно, не мог избежать того, чтобы не пройти под одеждой, висящей из разных квартир.

— Осторожно, смотри под ноги.

— О, я смотрю.

Чи Нин, пойманный в раздумьях, немного смущённо взглянул на Чу Шаочэня и вдруг очень хотел узнать, каким был Чу Шаочэнь в детстве.

Размышляя об этом, он невольно представил себе образ десятилетнего Чу Шаочэня.

Его лицо и глаза, вероятно, были более круглыми, он был немного ниже ростом, не имел такой мускулатуры, а волосы, возможно, были чуть длиннее.

Стоя на скамейке, он с трудом поднимал сушилку и развешивал одежду.

Чи Нин вдруг мельком взглянул в конец коридора и, как будто действительно увидел десятилетнего Чу Шаочэня, стоящего у раковины и поворачивающегося к нему.

Его глаза слегка расширились, и только когда Чу Шаочэнь сжал его ладонь, он пришёл в себя.

Чу Шаочэнь открыл дверь ключом:

— О чем ты думаешь?

Чи Нин немного подумал и сказал:

— Я думаю о том, как генерал жил здесь раньше. Жаль, что у меня нет фотографий, а то мне бы очень хотелось посмотреть.

— Тут нечего смотреть, — сказал Чу Шаочэнь, и Чи Нин вдруг почувствовал, как он затих.

Их феромоны совпадали на высоком уровне, поэтому они могли чувствовать изменения в эмоциях друг друга, особенно такие явные изменения.

Чи Нин был немного подавлен из-за его слов.

— Почему тебе это интересно?

Услышав это, Чи Нин повернулся к нему и ответил, как будто это было очевидно:

— Потому что это вы. Хотел бы я узнать, если бы это были не вы?

После недолгого молчания Чу Шаочэнь включил свет, и лампочка несколько раз мигнула, прежде чем стабилизироваться.

— Фотографий действительно нет.

Чи Нин недовольно поджал губы и снова начал осматривать комнату.

— Я могу рассказать тебе, — сказал Чу Шаочэнь, отпуская его руку, его пальцы провели по шкафу у двери и покрылись пылью.

— О, — произнёс Чи Нин, и вся его печаль и разочарование внезапно исчезли, осталась лишь радость. — С чего генерал планирует начать? Что бы генерал ни сказал, я буду слушать внимательно, так что не беспокойтесь о том, что рассказать.

Чи Нин, сложив руки за спиной, с любопытством осматривал незнакомое пространство, а затем повернулся к Чу Шаочэню:

— Не только прошлое, генерал может рассказать мне все, что у него на уме. Хотя я, возможно, не смогу помочь, но будет гораздо легче, если есть кто-то рядом.

Услышав это, Чу Шаочэнь был тронут, кивнул, но ничего не сказал.

Смотря на его силуэт, Чи Нин невольно вздохнул.

Достучаться до Чу Шаочэня и заставить его открыться было очень сложно, но если он не хочет говорить, то и не надо, на самом деле, он не обязан делиться.

Просто иногда ему кажется, что Чу Шаочэнь очень одинок, как луна, одинокая и печальная.

Из слов Восса он мог представить, что жизнь Чу Шаочэня здесь не была чем-то радостным.

Он не собирался вскрывать чужие раны, чтобы потом их исцелять.

Зачем снова открывать зажившие раны?

Скривив губы, он сосредоточился на осмотре дома.

Дом не был большим, столовая была отделена от гостиной небольшой перегородкой, кухня тоже была маленькой, без окон и балкона.

Две спальни были рядом, тоже не очень большими.

Но дом выглядел чистым, вероятно, его регулярно убирали, но мебель всё равно покрылась пылью.

Обойдя небольшой журнальный столик в гостиной, Чи Нин открыл стеклянную дверь, за которой находился небольшой балкон длиной больше метра, откуда открывался вид на другую улицу.

— Эта улица — та, по которой мы пришли?

Чи Нин, опираясь на перила, не обращая внимания на пыль, с восторгом спросил:

— С этого ракурса это действительно красиво.

Светящиеся огни делали весь район волшебным и очаровательным.

Чу Шаочэнь подошёл к нему, оперся на перила и посмотрел наружу. Ветер принёс запах еды с ночного рынка.

Он повернулся к Чи Нину:

— Раньше я тоже любил здесь так стоять. Тогда мне всегда казалось, что здания вокруг очень высокие.

Особенно высокие, настолько, что казалось, что никогда не смогу уйти отсюда.

Иногда он видел летательные аппараты, пролетающие над головой, и с завистью смотрел на них, пока они не исчезали из поля зрения.

— Генерал в то время, наверное, был ростом с меня?

Чи Нин задал странный вопрос, подперев подбородок рукой и с улыбкой, в которой сверкали его глаза, посмотрел на него:

— Или еще ниже меня?

В глазах Чу Шаочэня мелькнула удивлённая искорка, уголки его губ невольно приподнялись, и эта лёгкая улыбка на его обычно бесстрастном лице стала особенно заметной.

— Гораздо ниже.

Чу Шаочэнь, наконец, расслабился и откинулся на перила:

— Когда Восс ушел отсюда, я, вероятно, был не выше твоего подбородка.

Сначала он винил Восса, ведь он и его сестра воспринимали Восса как семью и опору.

Не говоря ни слова, он ушёл, что всегда было самым болезненным, и когда он снова встретил Восса, у него возникло желание отомстить.

Но менее чем через час он сам погасил это нелепое желание.

Восс ничем не был обязан брату и сестре, напротив, они получили бесплатный дом и средства на проживание на два-три месяца.

Он не имел права осуждать Восса.

Вдруг вспомнив о Воссе, Чи Нин немного растерялся, внезапно ему стало неловко, и он уткнулся лицом в изгиб руки, тихо произнёс:

— Я немного глупый?

Так легко выдать себя, если бы он играл в шпионскую игру, то точно не прошёл бы даже первый уровень.

— Я просто думал, что он расскажет тебе, — сказал Чу Шаочэнь, погладив Чи Нина по голове.
— Ты не умеешь врать.

— Кто это сказал?

Чи Нин возразил:

— Я же заставлял семью Чи верить во всё, даже...

Ой, слил информацию.

Чи Нин надулся, думая, что Чу Шаочэнь сделал это нарочно, и больше не хотел с ним разговаривать.

— Тогда я извиняюсь, — сказал Чу Шаочэнь, отвернувшись и прислонившись к перилам, его взгляд был устремлён в гостиную, каждый уголок был ему знаком.

После нескольких секунд молчания он серьёзно посмотрел на Чи Нина:

— Ты не стал бы мне лгать.

Серьёзный тон заставил Чи Нина резко открыть глаза, он смотрел на Чу Шаочэня, словно застыл, даже дыхание стало медленнее, как будто его поразило.

— Да, я не обману вас.

Чи Нин не стал отрицать, а, опустив глаза, серьёзно сказал:

— Я не буду тебе лгать.

ПП: тут Чи Нин перешел с Чу Шаочэнем на «ты», видимо, из-за сближения во время этой поездки.

— Я долго искал её после исчезновения, искал за пределами Двенадцатого района, но она словно испарилась, ни слуху ни духу. — Чу Шаочэнь посмотрел на Чи Нина, некоторое время колебался: — Чи Нин, возможно, ее уже нет в живых.

Лампочка в гостиной вновь мигнула, будто напряжение нестабильно, она ещё немного пыталась светить, но в конце концов сдалась.

В тёмной комнате лишь изредка пробивался свет снаружи, и в его мерцании слух становился особенно острым.

Дыхание Чи Нина и Чу Шаочэня сливалось в одно, ритм стал схожим.

Чи Нин глубоко вдохнул, подошёл к нему и, немного поколебавшись, обнял его, его яркие глаза смотрели только на него.

— Я буду с тобой. Даже если твоей сестры на самом деле больше нет на этом свете, ты... всё равно будешь со мной.

Возможно, из-за тусклого света Чи Нин не мог мыслить ясно и просто следовал инстинкту, поэтому, когда он произнёс эти слова, даже Чу Шаочэнь не сразу отреагировал.

Вокруг не было тихо, из соседних квартир доносились ругательства, вероятно, в этом районе часто происходили отключения электричества, и, поругавшись немного, всё снова становилось тихо.

Чи Нин не отпустил, но его сердце, казалось, било всё быстрее, как будто хотело выскочить из горла.

Ладони вспотели, он нервничал, и дыхание стало учащённым.

Он не совсем понимал, какова их с Чу Шаочэнем связь, но различал, что между ними есть что-то особенное. Забота Чу Шаочэня была слишком явной.

Такой явной, что он не мог притворяться, что этого не замечает.

Неудивительно, что Тан Си так думал, даже он не мог сдержать фантазии о том, сколько из этой заботы было вызвано симпатией.

— Это возможно?

Он задумался, возможно, он немного эгоистичен, желая занять место рядом с Чу Шаочэнем, не понимая всей природы своих чувств.

Но он не мог не делать этого, ему нужно было немного времени, чтобы разобраться во всём.

Если это неправильно, пусть так и будет.

Чу Шаочэнь слегка изменил выражение глаз, как будто только сейчас понял, опустил взгляд на него.

— Навсегда?

— Да, навсегда, — Чи Нин кивнул. — Всегда, даже если вселенная взорвётся. Даже если вселенная взорвётся, я всё равно буду рядом с тобой. Пока ты нуждаешься в мне, я не уйду.

Неосторожная, бесстрашная, наивная мысль врезалась в сердце Чу Шаочэня.

Он знал, что Чи Нин хотел что-то подтвердить, и что эти слова были вызваны множеством причин, но ему было всё равно.

Главное, чтобы Чи Нин был рядом с ним.

Он протянул руку и прикоснулся к щеке Чи Нина, его маленькое лицо касалось ладони, и он чувствовал его нежную кожу.

Пальцы слегка скользнули, его кадык поднялся и опустился, взгляд стал горячим:

— Да.

Получив желаемый ответ, Чи Нин улыбнулся и крепче сжал его руку:

— Тогда все решено.

Чу Шаочэнь кивнул:

— Да, решено.

В комнате вещи остались прежними, Чи Нин и Чу Шаочэнь не задерживались и, покидая, закрыли дверь, словно никто и не приходил.

По той же дороге они вернулись вниз, и Чи Нин поздоровался со стариком.

— Привет, я Чи Нин.

Старик Ян рассмеялся и посмотрел на Чи Нина:

— Ты зарегистрировался с Сяо Чу?

Услышав это, Чи Нин смущенно рассмеялся и заглянул в магазин. Чу Шаочэнь, казалось, что-то выбирал, Чи Нин понизил голос:

— Да, мы зарегистрировались в прошлом месяце.

— Это хорошо. Этот парень с детства был довольно холодным, не очень любил общаться, а вот Чу Ян всегда была болтливой, каждый день делилась со всеми своими историями о работе.

Чу Ян?

Должно быть, это имя сестры Чу Шаочэня.

Чи Нину было немного любопытно, но он не хотел спрашивать за спиной Чу Шаочэня, поэтому он сказал:

— Я думаю, что генерал не такой уж и замкнутый, просто он не очень разговорчивый.

— Ты ослеплен, смотришь глазами влюбленного, — старик покачал головой. — В твоих глазах он во всем хорош?

Чи Нин не ответил, пытаясь найти какой-то его недостаток, но смех старика заставил его отвернуться.

Разве он идеален? У него есть недостатки.

Например...

Он всегда был свидетелем его позорных моментов.

Пока они разговаривали, Чу Шаочэнь вышел из магазина с небольшим изящным предметом в руках.

— Это обновлённое?

— Да, только что поставили, ты, парень, очень внимательный, быстро заметил.

Старик Ян прислонился к двери, держа в руке сигарету:

— Старые правила.

Чу Шаочэнь кивнул и достал для него мешок звездных монет:

— Это то, что ты хотел, завтра пришлю людей.

— Хорошо, вы с этим малышом быстрее возвращайтесь, время уже позднее, я собираюсь закрываться, — улыбнулся старик. — Но если хотите, можете побродить по окрестностям, только вот этот малыш ещё молод, не пугай его.

Чи Нин не понимал, почему его называют «малышом», ему уже исполнилось восемнадцать.

Поджав губы, он потянул Чу Шаочэня за одежду в знак протеста:

— Дядя, я уже взрослый, есть ли здесь что-то пугающее? Я уже был в доме с привидениями и не боюсь.

— Ха-ха-ха, давно не видел такого забавного малыша, — громко рассмеялся старик. — Ладно, ладно, вы, молодёжь, ходите, куда хотите, но недавно к А Дуну пришла партия товаров, хочешь проверить?

— Я назначу кого-нибудь для расследования, но ты должен быть внимателен, если тебя обнаружат, тебе, возможно, придется отказаться от этого магазина, — Чу Шаочэнь кивнул, не забыв спросить. — Есть новости о Чёрном Волке?

— Ты имеешь в виду того, который из седьмого района, у которого нет глаза? У него был конфликт с тобой, и теперь его нигде не найти. Скорее всего, его спрятали или заткнули навсегда. Мало кого будет волновать, даже если он умрет.

Кто такой А Дун, Чи Нин не знал, но Чёрного Волка он знал.

Он наострил уши и внимательно прислушался, а затем с любопытством посмотрел на Чу Шаочэня.

Этого Черного Волка заставили замолчать?

Конечно же, собака, кусающая собаку, это самое жестокое.

Он просто хотел, чтобы Черный Волк подчинился закону, а не сразу умер.

— Просто свяжись со мной, если у тебя будут новости, и будь осторожен, — Чу Шаочэнь не удивился пропаже Чёрного Волка, но это не означало, что потеря этого источника информации остановит расследование дела об исчезновении Омег.

Забросьте длинную леску и ловите крупную рыбу.

Нужно подождать, пока противник не укусит наживку, чтобы начать вытаскивать.

Чу Шаочэнь, держа в руке кулон, тщательно протёр его бумажной салфеткой и показал Чи Нину:

— Это локатор, сделанный из черного кристалла и особого металла. Я узнаю, если ты будешь в опасности.

— Мне не нужно нажимать никакие кнопки? — Чи Нин наклонил голову, позволяя Чу Шаочэню надеть его на шею. — Выглядит как обычный кулон.

— Обычно это и есть просто кулон, — Чу Шаочэнь отодвинул его волосы. — Никаких кнопок.

— Значит, противник не заметит, что это не обычный кулон?

— Да.

Чи Нин, держа кулон в руках и внимательно его рассматривая, осторожно положил его под воротник, затем посмотрел на старика, который уже вернулся в магазин.

Как же здорово, в двенадцатом районе действительно много талантливых людей.

Чу Шаочэнь потянулся к Чи Нину, собираясь что-то сказать, но его взгляд мельком поймал тень у входа в переулок, и сила его объятия внезапно усилилась.

Эта тень, он не мог ошибиться.

Это была Чу Ян.

Чи Нин был застигнут врасплох тем, что его схватили таким образом, и нахмурился от боли. Он в замешательстве посмотрел на Чу Шаочэня и, увидев шок на его лице, сразу же проследил за его взглядом.

В пустом переулке ничего не было, что случилось с Чу Шаочэнем?

— Генерал.

— Дядя Ян, присмотри за Чи Нином, я скоро вернусь.

Не дождавшись вопросов от Чи Нина, Чу Шаочэнь отпустил его и быстро выбежал наружу, на его пути он столкнулся с людьми, выходящими из магазина, и не успел даже помочь им.

Чи Нин в недоумении смотрел на исчезающую спину Чу Шаочэня, стоя на месте, он вдруг почувствовал неприятное чувство в груди.

Опустив глаза, он заметил, что кулон не полностью заправлен в воротник, резко схватил его, быстро моргнул и натянуто улыбнулся, глядя на пустой вход в переулок, где уже не было Чу Шаочэня.

— Я буду ждать тебя здесь.

Старик, услышав слова Чу Шаочэня, вышел на несколько шагов и успел только увидеть, как тот уходит из переулка.

— Что он увидел?

Чи Нин покачал головой, подошёл к входу в магазин и, притянув маленький стул, сел:

— Я не знаю, может быть, это Чу Ян, возможно, это действительно она. Было бы здорово, если бы генерал нашёл её сегодня, ведь сегодня — день, когда они расстались.

Старик Ян отвел взгляд:

— Он тебе сказал? Если посчитать, то уже десятый год. Брат и сестра не виделись десять лет, честно говоря, я уже не надеюсь.

Десять лет — это слишком долго, даже если Чу Ян найдут, все может быть не так, как раньше.

Десять лет — это слишком долго, даже если они найдут Чу Ян, она, возможно, уже не будет той, кем была.

Надеюсь, это просто моя тревога, ведь тогда Чу Ян была шестнадцатилетней девочкой, не обычным ребёнком, у неё были свои мысли.

— Дядя Ян, это ты сделал этот локатор? Ты очень талантлив, — Чи Нин, трогая кулон, снова начал изучать его. — Ты умеешь чинить мехи и управлять звездолётами?

— Кто тебе это сказал?

— Я догадался, потому что ты умеешь делать такие вещи.

Чи Нину стало немного грустно, но он быстро отогнал грустные мысли и активно болтал со стариком Яном, обнаружив, что старик действительно очень умел.

Он не был частью федерального флота, но когда-то создавал свои мехи и прогнал группу разбойников, пытавшихся пробраться на его территорию в боевой зоне.

Позже, получив травму ноги и став менее подвижным, он открыл магазин и начал продавать свои изделия.

Эта лавка появилась, когда Чу Шаочэнь и его сестра ещё не были рождены.

— Как ты познакомился с Сяо Чу? — после того, как старик рассказал Чи Нину о многих принципах мехов и заметил его способности, он заинтересовался. — Это было в флоте? Ты административный работник или связист?

Чи Нин отмахнулся:

— Нет, я все еще студент в Шэньине, вернусь на второй курс после летних каникул.

— Значит, ты студент, значит, слишком рано вышел замуж, — старик Ян не обращал особого внимания на новости и сплетни. — Так вы познакомились в клубе?

Чи Нин немного растерялся:

— Нет, просто у генерала высокий коэффициент совместимости со мной, поэтому нас решили соединить, раньше мы не знали друг друга.

Верно, Чу Шаочэнь до регистрации вообще не знал его.

Так о чём же он думал? Как можно за столь короткое время сравнить с десятилетними отношениями?

Как же глупо, ведь чувства нужно развивать постепенно.

— Брак по соответствию феромонов? — старик Ян был очень удивлен. — Я не могу этого понять. Я думал, что вы давно знаете друг друга. Но даже с таким началом, если Сяо Чу готов привести тебя сюда и не прячет тебя, это говорит о том, что он очень ценит тебя.

Услышав это, глаза Чи Нина загорелись:

— Правда?

— За эти годы ты первый, кого он привёл сюда.

Старик задумался и добавил:

— Кроме тех, кто выполнял задания, его два помощника иногда приходят.

Чи Нин не возражал, после этих слов он почувствовал нечто приятное, его пальцы касались кулона, и он решил отбросить свои предыдущие мысли.

— Дядя Ян, можешь рассказать мне о принципах мехов? Я хочу учиться.

— Чему ты хочешь научиться?

Этот вопрос заставил Чи Нина задуматься, он опёрся на щёку и долго размышлял, прежде чем тихо сказал:

— Мне не хочется учить кулинарные навыки, или флористику, или рисование. Я хочу управлять мехом.

Глаза Чи Нина светились:

— Я знаю, что давным-давно были примеры того, как Омеги отправлялись на поле боя, и их было намного больше. В то время Омеги могли учиться в военных школах.

— Это было слишком давно.

— Но если это было возможно тогда, почему сейчас это невозможно?

Старика развеселило такое уверенное заявление Чи Нина:

— Но если ты изучишь теорию, как это будет на практике? У меня нет мехов.

— Генерал сказал, что он может отвезти меня на базу, и я могу управлять его Сузаку.

Теперь старик Ян посмотрел на Чи Нина, он не мог не оглядеть его с ног до головы, он чувствовал себя странно и был удивлен.

На теле Чи Нина не было никаких следов феромонов, можно было учуять только феромон Чу Шаочэня, который не должен появляться на взрослом Омеге.

Даже когда он отмечен, Омега источает свои собственные феромоны.

— Ладно, мне все равно скучно, заходи, у меня тут много моделей, хоть и не в равных пропорциях, но все детали 100% восстановлены.

— Спасибо, дядя Ян.

Время пролетело быстро, но Чи Нин был в приподнятом настроении, он последовал за стариком Яном, он разобрал одну из моделей, изучая, как их собирать и какую роль играет каждая деталь.

Когда они наконец посмотрели на время, оказалось, что уже за полночь.

Чи Нин потянулся и взглянул к двери, но Чу Шаочэнь всё ещё не вернулся.

Два часа спустя Чу Шаочэнь все еще в поисках?

Старик Ян понял его мысли и успокаивающе сказал:

— Улицы двенадцатого района сложные, да и много подземных рынков, это может занять время.

Чи Нин смущённо посмотрел на старика и сел на скамейку в стороне.

— Дядя Ян, я немного отдохну здесь, не беспокойся обо мне.

— Может, принести тебе одеяло?

— Нет, не нужно, он скоро вернётся.

Свернувшись калачиком на стуле, прислонившись к углу стены, веки Чи Нина опустились, и он хотел продержаться, пока не вернется Чу Шаочэнь. Он несколько раз просыпался, тупо

смотрел на дверь, никого не видел и снова съеживался.

Старик Ян, держа сигарету в зубах, внимательно следил за дверью, был бодрым и полным сил.

Лишь почти в час ночи в дверях появилась фигура Чу Шаочэня, выражение его лица было таким же, как обычно, но его глаза не могли никого обмануть.

Это разочарование.

— Где Чи Нин?

Старик Ян слегка кивнул, указав направление.

Чу Шаочэнь посмотрел в угол, где сидел Чи Нин. Хрупкий парень, свернувшись в клубок на скамейке, выглядел очень маленьким.

Чу Шаочэнь подошел к нему, но прежде чем он успел заговорить, Чи Нин внезапно открыл глаза и посмотрел на дверь пустым взглядом, явно еще не до конца проснувшись.

Увидев это, Чу Шаочэнь медленно присел, терпеливо дожидаясь, пока Чи Нин придет в себя.

Чи Нин, не увидев никого у двери, отвёл взгляд, но тут же снова уставился на Чу Шаочэня, удивлённо моргнув:

— Генерал, ты вернулся? — с радостью в глазах он сказал: — Как хорошо, что с тобой всё в порядке.

Улыбка Чи Нина словно приоткрыла дверь в сердце Чу Шаочэня, и он вдруг почувствовал неясное беспокойство.

Сжав губы, он подавил нахлынувшие чувства, наклонился и поднял Чи Нина на руки, посмотрел на старика Яна.

— Дядя Ян, спасибо.

Старик Ян отмахнулся, продолжая курить, как будто не чувствовал усталости.

Чи Нин, находясь в полусознательном состоянии, не сопротивлялся, а просто прижался к нему, унюхав запах феромонов, которые ему не принадлежали.

Сколько мест он обошёл? Неужели успел обойти весь двенадцатый район?

Подумав об этом, Чи Нин схватил его за руку и переплел пальцы:

— Ничего страшного, в следующий раз я пойду с тобой, вместе мы сильнее. Я очень хорошо умею находить людей.

<http://bllate.org/book/13925/1226926>